

[Завещание Гостосмысла: стране необходим самодержец царского рода]

Итакo нача разширѣтися страна она велми, а общим же имянем прозывахуся. Сынъ старѣйшаго князя Новгородскаго Гостосмысла имянуемы младый Словен, сей отиде от отца своего в Чудъ и тамо постави град во имя свое над рѣкою, нарицаемом Ходнице, и нарече градъ имя Словенск, и княжи в немъ три лѣта, и умре. Сын же его Изборский преименова граду своему имя и нарече Изборескъ. Сей же князь Избор, змиемъ уядень, умре.

Земля же Руская тогда сверже с себе ризы сѣтованныя и паки облечеса в порфиру и виссонъ, и ктому уже не вдовствуя, ниже сѣтуя, но на многа лѣта опочивая со мудрымъ Гостосмысломъ. Егда же сий во глубокоу старость достиже и не могый уже рядити, ниже владѣти таковыми многочисленными народы, ниже утишити междоусобное многмятежных кровопролитие в родѣ своемъ; тогда убо он премудрый муж, сѣдый умомъ и власы, призываетъ себѣ вся властели Руския, иже под ним, и рече к нимъ ослабнымъ лицамъ:

«О мужие и братия, сынове единокровницы! Се аз уже состарѣхся велми, и крѣпость моя исчезаетъ, и умъ отступаетъ, токмо чаю смерть. А се вижу, яко земля наша добра, и всѣми благими изо обилна, но не имать себѣ властодержца государя от рода царскаго. Сего ради в васъ мятежъ великъ и неутешень, и междоусобца зла. Молю убо вы: послушайте совѣта моего, иже рѣку вамъ. По смерти моей идите в Прускую землю и молитесь тамо живущихъ самодержецъ, иже от роду кесаря Августа суще, да идут к вамъ княжити и владѣти над вами; нѣсть вамъ срама таковымъ покоритися и подданныхъ у сихъ быти». И возлюбивша вси рѣчь старѣйшинскую. И егда же сей умре, тогда всѣмъ градомъ проводиша до гроба честно до мѣста, нарицаемаго Волотова, ту же и погребоша его.

[Призвание великого князя Рюрика от рода Августова]

По смерти же сего Гостосмысла послаша всею Рускою землею послы своя в Прускую землю. Они же шедше и обретоша тамо курфостра, или князя великаго, имянемъ Рюрика, рода суца Августова, и молиша сего, да идетъ к нимъ княжити. И умоленъ бысть князь Рюрикъ, и поиде на Русь и з двѣма братома своимъ — с Тревуромъ и з Синеусомъ — и со инѣми сродники своими. И приидоша вси в Великий Новъ град.

И в лѣто от Адама 6370 году избраша вси Словяне и Русове старѣйшаго князя Рюрика на княжение в Великий Новъ град. Второго же князя Тревура избраша на княжение вызборскъ (в Изборск). Третьяго же князя Синеуса избраша на княжение на Бѣло озеро. Протчих же сродниковъ своихъ князь Рюрик и братия его у себѣ удержаша, а иныхъ по селомъ розослаша.

В лѣто же от Адама 6380 года Треуръ и Синеусъ оба умроша. Рюрик же Наугородский князь нача владѣти и ихъ княжениями.

[Рюрик назначает Олега опекуном своего малолетнего сына Игоря]

И княжив 17 лѣт, и впаде в болѣзнь тяжку, и предавъ княжение свое сроднику своему князю Олегу, понеже сынъ его Игорь млад бѣ, яко двою лѣт. Князь же Рюрикъ разсудивъ о дому своемъ и умре в лѣто 6388 году.

[Олег строит города на Руси, устанавливает оброки, основывает Москву, затем захватывает Киев, убивает «Киевских начальников Кия, Щека и Хорива» и присоединяет Киев к Новгороду. Смерть Олега]

Преди реченный же князь Олегъ примъ великое княжение над Словяны и Русы и нача по многимъ мѣстамъ грады ставити и дани и оброки уставливати по всей Руской земли. Прииде же на рѣку, глаголемую Москву; в нея же ту прилежать двѣ рецѣ: единой имя Неглинна, а друзѣй Яуза. И постави ту градъ малъ, и прозва его Москва. И посади ту на княжение от сродниковъ своихъ.

Преиде же и в Киевъ, и убивъ трехъ братьевъ Киевскихъ начальниковъ Кия, Щека, Хорива. И нача княжити в Киевѣ и в Великомъ Новѣ градѣ. И поиде бранию в Византию в силе тяжце, и положи на Византию дань, и паки возвратися в Киевъ. И княживъ 33 лѣта, и умре.

[Князь Игорь знакомится с Ольгой, своей будущей женой]

Игорь же князь, сынъ великаго князя Рюрика, княжаше в Плесковской области во градѣ (И)зборскѣ. **Е**ще же ему юну сущу и утѣшающуюся нѣкими ловитвами. В невѣдении раби его оставиша единаго. Игор же узре об ону страну рѣки ловъ желанный. И не бѣ ему возможно прейти на ону страну рѣки, понеже не баше лодийцы. И узрѣ нѣкоего по рецѣ пловуща в лодийци. И призва пловущаго ко берегу, и повелѣ себе превести за рѣку. Плвущимъ же имъ, и възрѣ на гребца оного, и позна, ако дѣвица бѣ сия, блаженная княгиня Ольга, велми юна сущи, доброзрачна же и мужественна, ея ж иногда николи же не знаяше, и уязвися видѣниемъ, яко же писано естъ: «Очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся». И разгорѣся желаниемъ на ню, и нѣкия глаголы глумлениемъ претворяше к ней. Она же, разумѣвши глумления коварство, пресекая бесѣду неподобнаго его умышления,

не юношески, но старческим смысломъ поношая ему, глаголюще: «Что всеу смущаешься, о княже, срамъ притворяя ми, вскую неудобная во умѣ совѣщающая студная словеса износиши? Не прельщайся видѣвъ мя едину дѣвицу и уединенну, и о семъ не надѣйся, яко не имаша одолѣти ми. Аще и невѣжа есмь, и велми юна, и простъ обычай имамъ, но обаче разумѣхъ, яко поругати ми ся хочещи и глаголеши нелѣпотная, его же не хочу ниже слышати. Протчее же внимай себѣ останися такового умышления. Донде же юнъ еси — блюди себѣ, да не одолѣеши неразумиємъ и да не постражеша зло нѣкое. Остани же ся и от всякаго беззакония и неправды, аще бо самъ уязвенъ будещи всякими студодѣяннми, то како можещи инѣмъ неправду возбранити и праведно судити в державѣ твоей? Разумно да будетъ ти, аще нынѣ не престанеши паки оплачываясь о моемъ сиротствѣ, унѣ ми есть, яко да прииметъ мя глубина рѣки сия, нежели аз буду тебѣ на соблазнъ, да и сама поругания и поношения угонзну. Ты же протчее сохранися и не смущайся о мнѣ». И ино много премудренно о цѣломудрии глагола ему Олга.

Внемлите, братие, дѣвицы сея доброму смыслу и рассуждению. Се бо начатокъ благъ и удивлению достоинъ. доброумнаго юношескаго цѣломудрия блаженныя Олги, еще бо не вѣдуще Бога, ни заповѣди Его слышаще, таковоу премудрость и чистоты хранение обрѣте от Бога благодать, яко удивитися и Игорю мужеумному смыслу и благоразумнымъ словесемъ ея. И абие Игорь отложивъ юношеское мудрование свое, наипаче же со стыдѣниемъ и молчаниемъ преиде реку, внимая себѣ о таковыхъ до времени.

[О великомъ князе Игорѣ]

Внегда же великий князь Олег умре в Киеве и избраша на великое княжение в Киевъ и в Великий Новъ градъ и на всю Великую Росию сего великаго князя Игоря, Рюрикова сына. Егда же прииде время женитися ему, и по велѣнию его бывшу изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканию же бывшу, яко же есть обычай государству и царей власти, и о многихъ дѣвицахъ небреже, но воспомяну дивную в дѣвицахъ ону Олгу, юже видѣ своимъ очима мужественну сущу и благообразну, и еже ото устъ ея слыша хитростныя глаголы и цѣломудренный нравъ ея видѣвъ, и посла по нея боляръ своихъ. Они же привѣдоша с честию, и тако сочетана бысть ему на бракъ.

Обрани Игоревъ на Греки. **В**еликий же князь Игорь иде бранию на Греки и повоева страны Финическия, и Понту, и до Ираклия, и до Фафлегонския земли, и всю Никомидискую землю; много же бысть побѣждено войство от Грекъ. И паки Игорь собра много войство и иде на Греки. Царь же Команъ, тесть царя Константина Багрянороднаго, сына Премудраго царя Льва, посла послы ко Игорю лучшихъ боляръ своихъ, умоли Игоря, и нача давать ему дань выше первыя

Олговы. И взявше дань Игорьъ, и возвратися от Дуная в Киевъ, и поживе мирно. И родися ему сынъ Святославъ от сея блаженныя Ольги. И тако самодержествуя, миръ имѣя ко всѣм странам.

[Убийство Игоря древлянами и месть Ольги]

О убиении Игоревъ от Древлянъ. Иногда же отложшуся от Игорева началства Древляне. И шедшу ему, да смирить Древлянъ, и усугуби на нихъ дань. И отпусти люди своя в Киевъ, и самъ оста не со множеством

л. 315.

людей. Древляне же со князем своимъ, ему же имя Малъ, злое умыслившу, глаголаху к себѣ: «Сей есть наслѣдникъ, приидѣте убиемъ его, и супружницу его возмемъ премудрую Олгу за нашего князя, и сыну его сотворимъ, яко же хоцемъ, и сами свободны будем от великия дани, и наше будетъ достояние». И убиша его внѣ града Коростены, близ Старые Русы, ту же и погребен бысть.

О посланникѣх от Древлян ко Олгѣ. И послаша Древляне по блаженную Олгу 20 человекъ избранныхъ мужей в лодии. Олгѣ же увѣданъ бысть приходъ ихъ и убийство самодержца ея, и восплакася велми о Игорѣ, и многа плачюще. И никто же можаше утолити великий плачъ ея, тако же и вси людие плакахуся. И едва плачу преставшу, и помалу укрѣплятися нача, и женъскую немощъ забывши, и мужеским смысломъ обложися, и умышляше, како мѣсть сотворити имать крови мужа своего коим образом убийца оны казнить. И повелѣ призвати к себѣ, иже от Древлянъ пришедшия мужи, и преухищренно глаголаше к нимъ: «Добрѣ приидосте ко мнѣ, о мужие. Глаголите же, что приидосте». Они же рекосте: «Придохом, о госпоже, Деревская земля посла насъ возвѣстити тебѣ, яко князь твой отягчая насъ данию, а довола не имый, и сего ради убиенъ бысть. А наши же князи добры суть, и ты поди за нашего князя Мала», — иже тако зовом бѣ. Олга же глагола к нимъ: «Любовна ми суть словеса ваша, никто же бо можетъ мертвого воскресити, тако ни аз могу мужа своего возставити господствовавшего вами, его же вы убисте. Нынѣ же идите в лодию свою и заутра, егда послю по васъ, и вы величающесе рцыте посланным

л. 315 об.

от мене по васъ: „Мы пѣши есмы не идемъ и на конях не всядемъ, но понесите насъ на главахъ вашихъ, взявше с лодиею“. Егда же понесут вы и тогда велию честь от мене примѣте пред людми». Они же послушавше ея, и идоша в лодию свою. И заутра посла по них. Древляне же гордящеся сѣдяху в лодии и глаголаше, яко же Ольгоу научении, и веляху нести ся с лодиею на главахъ. Киевстии же людие насмѣхающеся безумию их, и яко бы повинующеся им, глаголаху: «Князя не имамы, а княгиню поемлете за вашего князя, и нѣсть нынѣ наша воли». И взяша ихъ на главахъ с лодиею, и принесоша на теремный дворъ, иже бѣ внѣ града Киева. Ольга же зряще ис терема. Киевляня же вринуша их живых во уготованную яму, гаголаше: «Угодна ли вамъ честь сия?» Они же ввержени вопияху: «О горе намъ, аще и убихомъ Игоря, а блага не обрѣтохомъ, но паче горшая злая праведно по дѣлом нашимъ постигоша нас». И тако живы засыпани быша. И абие Ольга посла к древлянѣ, гаголюще: «Аще истинно хотите поняти мя за князя вашего, и еще пришлите нарочитых людей, яко да прииду к вамъ в велией чести, да не удержат мя киевстии людие».

Древляне же паки послаша избранных людей 500, иже нарочитии держателие Деревския земли, и приидоша въ Киевъ. Ольга же повелѣ имъ да в бани измывшеся, приидуть к ней; бани же уготованѣ бывши. И внидоша в ню Древляне, еже измытися хотяще. И ту запроша ихъ, и сожгоша.

О пришествии Ольгинѣ в Древлянскую землю. И паки посла ко древлянѣ, глаголюще: «Се уже гряду к вамъ, вы же уготовите меды многи у града, идѣже убисте

л. 316.

мужа моего, да плачюся над гробомъ его и тризны сотворю ему». Они же зѣло многи меды устроиша. Ольга же прииде над гробъ Игоревъ, и плакася над нимъ плачем велиимъ. И глаголаше Ольга: «И что нынѣ успѣемъ, косняще господоубийцамъ и врагомъ, ненавидящимъ над ними государския власти? И того ради да примуть мечь и да престанетъ дерзость в Русей земли помышляюще злое на самодержавныхъ. Да и прочии не навикнутъ убивати государствующихъ ими в Руси, но со страхомъ да повинуются державѣ и величию царствия Руским начальникомъ». И ина многа плачевная притворяще глаголы и повелѣ могили ссыпать над Игоремъ и тризны творити, яко же есть обычай в невѣрныхъ. И по сихъ Древляне сѣдоша пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ пити с ними и служити пред ними, а самѣмъ не упиватися. Древляне же вопрошиша: «Гдѣ суть дружина наша, их же послахом по тебе?», И рече Ольга: «По мнѣ грядуть з боляры моими». И егда упилися бяху Древляне, тогда отиде кромѣ. Повелѣнием же ея воины изсѣкоша 5000 Древлянъ. И возвратишася в Киевъ.

И паки Ольга собра воинства много храбрыхъ и поиде с сыном своимъ великимъ княземъ Святославомъ на Деревскую землю. Они же выидоша противу на бой, и побѣжени быша от нея, и бѣгше затворишася во градѣхъ своихъ. И тамо не улущиша избавления, но взяти быша от Святослава вся грады ихъ. **С**ама же Ольга устремися на Коростень градъ и обступи его. Древляне же бияхуся крупко, предатися не хотяще, понеже ти сами бяху Игоревы убийца. И стоя Ольга под градом лѣто, и не може

л. 316 об.

взяти его. И посла ко гражаномъ глаголющи: «Вси грады предашася мнѣ и дань дающе, нивы дѣлають. Вы же от глада умрети хотите и не хотите повинутися и дани дати». Древляне же рекоша: «Ради быхомъ дань даяти, но боимся отмщения». Глаголаше же им Ольга: «Местъ уже воздахъ вамъ. Нынѣ же изнеможения ради вашего не отягчаю васъ данию, яко же князь мой. Вѣмъ бо, яко меду из борти нынѣ не имате, и вмѣсто сихъ скудно дань возму у васъ, еже имате: дадите ми от двора по три голуби и по три воробьи». Они же ради быша и собраша по всему граду голуби и воробьи, и послаша к ней с покланяниемъ. Она же въземши рече: «Се уже покористеся мнѣ и сыну моему, идите во градъ, и аз не днесъ, но завтра отступлю от града». И вси, иже во градѣ, слышавше, возрадовашася. Ольга же птицы оны раздая воем своимъ и повелѣхъ коейждо привязывати сѣру со огнемъ, ввивающе в платъ. И в вечеръ, егда смерчеся, повелѣ попустити голуби и воробьи со огнемъ. И прилѣташа воз гнѣзда своя, и загорѣся весь градъ. Людие же не возмогаша угасити и побѣгоша из града. И повелѣ Ольга имати ихъ, убивати; овѣхъ же воемъ своимъ в работу предадя, а иныхъ остави дань даяти. И всю Деревскую землю приять и дань тяжкую возложи на нихъ.

И паки возвратися в Киевъ великая княгиня Ольга и с сыном своимъ Святославам. Наипаче же всего о душевныхъ себѣ внимая, тщаше бо ся в чистотѣ и в цѣломудрии пребывати. Весь бо подвигъ ея, еже увѣдати вѣру истиннаго Бога, кумиры же возненавидѣ и велми гнушася ихъ.

л. 317.

Помалѣ убо времяни сынъ ея великий князь Святославъ воева на Болгары, и по всему Дунаю, взя 80 градовъ; самодержествуя живой в в Болгарѣхъ во граде Переславцы. В Киевѣ же владя мати его великая княгиня Ольга и сынове его Ярополкъ и Олгъ и Владимиръ. Великая же княгиня Ольга велие попечение имѣя, да бы крестилася во имя Отца и Сына и Святаго Духа. **Н**о о семъ здѣ да умолчимъ, понеже преди речено будет.